

Федеральное агентство научных организаций

Карельский научный центр
Российской академии наук

**Роль науки в решении проблем
региона и страны:
фундаментальные и прикладные исследования**

*Материалы Всероссийской научной конференции
с международным участием
посвященной 70-летию КарНЦ РАН
(24–27 мая 2016 года)*

Петрозаводск
2016

СОВРЕМЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР КАРЕЛОВ: К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАДИЦИИ*

В. П. Миронова

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, г. Петрозаводск, р. т. 8 814 2 784496,

E-mail: tutkija@mail.ru

Фольклорная традиция карелов еще в начале XX века основывалась по преимуществу на архаичных формах: широко бытовали эпические песни, сказки, заговоры и заклинания, ёйги, обрядовые причитания. Произведения народной поэзии устно передавались из одного поколения в другое. Однако сложившиеся традиции рано или поздно претерпевают трансформацию, которая отчетливо просматривается на протяжении прошлого века. Несомненно, большие изменения характерного хозяйственно-бытового уклада сельской общины за годы советской власти, коллективизация, война, ассимиляция с русским населением, влияние средств массовой информации привели к разрушению системы традиционного фольклора у карелов. Как следствие, наиболее архаичные жанры трансформировались или исчезли, их место почти сразу же заняли новые. Вполне очевидно, что старое не уходит бесследно, оно в некоторой степени сохраняется (или пытается сохраниться) в новых формах. Так, к примеру, произошло с карельскими рунами: на смену повествованиям о древних эпических героях в 1930-1940 гг. пришли новины, рассказывающие о подвигах реальных исторических персонажей [1]. Схожая ситуация просматривается и в сказочной традиции с появлением наиболее поздних сатирических сюжетов [2, 50-57]. Время показало, что подобные новообразования оказались нежизнеспособными, в первую очередь, по причине идеологизированности и оторванности от традиционного миропонимания карелов.

Параллельно с угасанием карельской эпической традиции в XX веке довольно быстрыми темпами получила развитие традиция лирическая. Данный процесс стал возможным, поскольку перестает существовать крестьянская община как таковая, «индивидуальная самость освобождается от субстанциональной целостности нации, ее состояний, образа, мыслей и чувств, ее деяний и судеб <... >, и вместо эпической поэзии зрелого развития достигает лирическая поэзия» [1, 427-428]. Таким образом в репертуаре карельских сказителей появляются лиро-эпические песни, баллады, а затем и поздние лирические песни, основной круг тем которых включает в себя семейно-бытовые отношения, внутренний мир человека и т. д. Вполне очевидно, что отсутствие коллективного творчества,

потеря сельской общины непременно ведет к утрате наиболее архаичных жанров, которые могли существовать только в этой среде.

Наиболее консервативен во времени обрядовый фольклор, свадебные и похоронные причитания, к примеру, практические всегда оформляли определенные действия. Изменения первоначально просматривались на уровне самого текста причитаний: современные исполнители уходили от сложного метафорического языка, заметно укорачивали текст, упуская многие мотивы. Позже только разрушение обрядовой культуры (сначала свадебной, затем похоронной) стало фактором практически полного исчезновения причети в карельской среде. В настоящее время у карелов повсеместно произошла замена исполнения причитаний на чтение молитв, причем, изначально причетъ и молитва могли исполняться параллельно, постепенно уступая место последней.

Немаловажную роль в трансформации древней фольклорной традиции карелов сыграло и то, что этот этнос на протяжении длительного времени находился в тесном соседстве как с русским, так и с финским населением. Тесные межэтнические контакты не могли не сказаться на формировании устного народного поэтического творчества, в котором появились русские песни, частушки, а также имеющие финское (шире – скандинавское) происхождение рекилаулу, пирилейки и финские лирические песни. Еще одним фактором изменения жанровой системы карельского фольклора стало постепенное проникновение городской культуры. Благодаря моде на городские песни у сельской молодёжи стали популярны многие лирические песни, жестокие романсы, кадрили, польки и т. д.

Трансформация фольклорной традиции происходит и на уровне ее носителей: в гендерной плоскости исполнители-мужчины уступают свое место исполнителям-женщинам. Кроме того, многие фольклорные произведения (к примеру, сказки, загадки), утрачивая свои первоначальные функции, переходят из взрослой среды бытования в среду детскую.

Таким образом, фольклорная традиция в целом у всех народов, в том числе и у карелов, далеко не статична, она находится в состоянии непрерывной трансформации: развития, обновления, а в некоторых случаях – разрушения традиций. Этот динамичный и нескончаемый процесс распадается на несколько условных этапов: живое бытование, актуализация и обновление, исчезновение и появление новых произведений. Причем, новые фольклорные виды могли прийти на смену утраченным, занять их нишу, выполнять их функцию. В других случаях это были абсолютно новые, не присущие этому народу жанры.

Огромная роль, безусловно, в данном течении принадлежит сказителю, мастерство которого позволяет не только воспроизводить традиционный материал, но и, используя некие клише, создавать новые произведения, импровизировать. Только благодаря природному таланту исполнителя могли появиться новины и новые сатирические сказки, во многом опирающиеся на традиционные руны и традиционные сказочные тексты. Способность к запоминанию на слух сделала возможным бытование русских и финских песен в карельской среде. Умение импровизировать способствовало быстрому развитию частушечной традиции у карелов, где исполнитель, усвоив основные принципы сложения частушечного текста, был свободен в выборе тем, мотивов и в некоторой степени даже образов.

Как известно, любая традиция складывалась в определенных исторических условиях и была связана с конкретными социальными, экономическими и даже природными факторами. Вполне очевидно, что некоторые фольклорные явления, некогда широко бытовавшие в карельской среде в начале века, не могли получить никакого развития в появившихся новых условиях и со временем постепенно выходили из обихода. Так, в конце XX столетия практически уникальными становятся исполнение рун, сказок, причитаний, ёйг и т. д., в большей мере распространен песенный фольклор и традиция устных рассказов. Однако фольклорные тексты, уходя из активного бытования, широко используются средствами массовой культуры: народными хорами, фольклорными коллективами. Причем, при подборе своего репертуара они чаще всего ориентируются на аутентичные тексты.

В настоящее время карельская культура переживает период новых методов усвоения фольклорной традиции. К нему можно отнести процесс вторичной фольклоризации, когда некоторые жанры получают вторую жизнь, будучи «заимствованными» носителями из книг, радио и телепередач. Так, благодаря проектам финских исследователей, многие местные жители Северной Карелии реконструировали практически исчезнувшую традицию ёйганья, исполнения обрядовых причитаний. Своего рода возрождение рунопевческой традиции происходит силами финских любителей народной музыки. Довольно часто на праздниках, проводимых в различных уголках Финляндии, отчасти Карелии, можно услышать севернокарельские руны, усвоенные по архивным материалам и редким фоно- и аудиозаписям. Безусловно, новая жизнь реконструированного фольклорного произведения проходит не в быту, а все чаще на сценических площадках.

Таким образом, устная народная поэзия карелов, пережившая в XX веке различные трансформации, изменила свой жанровый состав, приобретая новые фольклорные формы, приближенные к современной действительности.

*Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР «Фольклорные традиции и рукописная книжность Карелии в общерусском и финно-угорском контекстах», № 0225-2014-0016

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель Г. В. Ф. Эстетика. Т. 3. М., 1971. С. 427-428.
1. Конкка У. С. Карельская сатирическая сказка. Петрозаводск, 1965.
2. Миронова В. П. Фольклорные новообразования в репертуаре карельских сказителей 1930-1940 гг. // Музыкальная традиция Северной Карелии. Петрозаводск, 2013. С. 50-57.